Развитие языковых и коммуникативных навыков у детей

Овладение языком - одно из самых выдающихся достижений ребенка в области развития. Язык представляет собой очень сложную систему правил, с которой сталкивается человек в течение жизни, но дети в самых разных средах и культурах учатся понимать и использовать язык за относительно короткий период.

ПОЧЕМУ ВАЖНО ИЗУЧАТЬ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА?

Для развивающегося ребенка язык служит широкому спектру целей. Как говорит Халлидей (1975), язык помогает детям взаимодействовать с окружающими людьми. Он помогает выражать свои желания, взгляды, чувства и отношение к происходящему. Умение ребенка задать себе вопрос «почему» способствует исследованию и пониманию окружающей среды. Язык делает возможным бегство от реальности с помощью фантазии. В этой и следующих статьях мы увидим многочисленные примеры того, как язык помогает в организации нашего восприятия, направляет наше мышление, контролирует наши действия, помогает нашей памяти и изменяет наши эмоции. Без языка вы бы не прочитали этот текст. Изучение языка также может открыть окно в когнитивное и социально-эмоциональное развитие. Регулярность усвоения детьми значений слов может отражать их новые способы категоризации предметов и событий, обеспечивая мощный метод исследования концептуального развития. Другие исследователи (например, Miller & Sperry, 1987; Dunn, 1988) обнаружили, что язык является важным инструментом в понимании социально-эмоционального развития. Например, язык кодирует не только эмоциональные состояния (например, ощущение счастья и радости) или действия (например, смех), но и провоцирующие события, причины, планы и последствия. Способность детей пользоваться этими компонентами эмоционального спектра частично отражает их формирующееся понимание эмоций (Huttenlocker, Smiley, & Ratner, 1989).

Мы попытаемся разгадать некоторые из увлекательных сложностей языкового развития и общения. Начнем с обзора различных областей изучения языка. Затем мы представим несколько противоположных теоретических взглядов на развитие языка. Мы увидим, что большинство современных теоретиков объясняют появление языка взаимодействием генетических факторов и факторов окружающей среды. Исходя из этого, мы начнем наш рассказ о развитии речи, сосредоточив внимание на «четырех сторонах языка».

Насколько хорошо дети подготовлены к изучению языка? Есть ли какая-либо связь между вокализацией в раннем возрасте и более поздним развитием речи? Какие типы слов дети используют в первую очередь? Как развивается понимание ребенком значения слов? Есть ли общие черты в ранних предложениях маленьких детей? Есть ли систематический порядок в усвоении детьми более сложных форм предложений? Отслеживая развитие ребенка от первого слова до овладения сложными предложениями, мы исследуем, как ребенок изучает грамматику. Насколько схожа грамматика у детей из разных культур и у глухих детей? Какие навыки необходимы, чтобы быть эффективным спикером или слушателем? Дети не только приобретают новые языковые навыки, но и формируют свое

внутреннее языковое поведение. Знание многих аспектов языковых значений требует не только знакомства с самими словами, но и понимания их особенностей и отношений, которые существенно улучшаются в течение школьных лет по мере взросления ребенка. В конце концов, в какое время наступает понимание языка?

ЧЕТЫРЕ ГРАНИ ЯЗЫКА: ФОНОЛОГИЯ, СЕМАНТИКА, ГРАММАТИКА И ПРАГМАТИКА

Изучение языка можно разделить на четыре области: фонология, семантика, синтаксис и прагматика. Фонология описывает систему звуков для грамматики. То есть то, как основные звуковые единицы (фонемы) объединяются в слова и как определяются интонационные образцы фраз и предложений. Фонему можно определить как кратчайшую речевую единицу, в которой изменение вызывает изменение значения. Например, разница в значении английских слов «bat» (летучая мышь) и «cat» (кошка)объясняется разными исходными фонемами. Но «bat» и «bit» различаются средними фонемами.

Хотя мы не будем акцентировать внимание на фонологии, важно понимать, что фонологические правила, как и правила на других лингвистических уровнях, являются первопричинами. То есть говорящие и слушатели знают правильные образцы ударения и интонации для новых предложений, которые они никогда раньше не слышали, а также звуковые отношения, допустимые в новых словах. Например, носитель языка знает, что бессмысленное слово «kib» является возможным звуковым образцом в английской фонологической системе, но вот бессмысленное слово «bink» невозможно. Таким образом, даже правила фонологии образуют систему. Они являются внутренними правилами и могут быть применимы вне тех случаев, из которых они выведены.

Семантика - это изучение значения слов и предложений. Даже во взрослом возрасте наш словарный запас продолжает расширяться. Например, первокурсник-медик учит совершенно новый словарь анатомических терминов.

Грамматика описывает структуру языка и состоит из двух основных частей: морфологии и синтаксиса. Морфология описывает мельчайшие единицы значения, такие как префиксы и суффиксы, которые изменяют основное значение слов. Правила образования множественного числа, прошедшего времени, флексии и т. д. - все это часть морфологической системы. Синтаксис определяет способы, которыми отдельные слова объединяются в предложения. Применение синтаксических правил предоставляет большие возможности для языкового творчества. В каждом языке есть определенные синтаксические правила для выражения грамматических отношений, таких как отрицание, вопрошание, владение и сопоставление субъекта и объекта. Эти правила позволяют нам создавать новые предложения для выражения определенных значений. Например, когда кто-то говорит либо «Билл ударил Джона», либо «Билла ударил Джон», мы понимаем, кто нанес удар, поскольку мы используем одно и то же синтаксическое знание структуры предложения. Мы используем понятную грамматическую форму в предложении «Ты остаешься, не так ли?» вместо недопустимой и неоднозначной «Ты не пошел, не так ли?».

Прагматика - четвертая сторона языка. Она может быть определена как правила, регулирующие использование языка в контексте с реальными говорящими и слушателями

в реальных ситуациях (Bates, 1976; Shatz, 1983). Например, когда дети учатся использовать вежливые формы? Как дети корректируют свою речь для детей младшего возраста? Как дети учатся говорить по очереди и почему дети по-разному разговаривают в классах и на игровых площадках? Эта подобласть языка возникла из осознания того, что большая часть детского и взрослого языка не может быть понятна без знания контекста и обстановки, в которой он встречается. Контекст относится к таким вещам, как информация о личности говорящего и слушателя, а также о цели говорящего и непосредственной окружающей обстановке. Наконец, прагматика касается того, как дети учатся правилам разговора, и таким образом обеспечивают четкую связь между языковым развитием и коммуникацией (одной из целей языкового общения).

Однако важно помнить, что наши «четыре лика языка» - это категории, созданные учеными для целей анализа. Дети участвуют одновременно в изучении звуков, значения, структуры и использования языка, а также фонологии и семантики, которые нельзя полностью разделить. Например, значения относительных терминов, таких как глаголы и пространственные термины, частично зависят от того, как они сочетаются с другими словами. Некоторые теоретики, занимающиеся развитием лексики и грамматики, предложили модели, в которых лексика и грамматика тесно связаны (Pinker, 1987).

Давайте начнем с краткого обзора основных теоретических направлений, которые помогли сформировать текущие исследования в области развития языка.

НЕКОТОРЫЕ ИЗ ПРОТИВОПОЛОЖЕННЫХ МНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ

Определенные теоретические взгляды сильно повлияли на область развития языков. Некоторые утверждают, что развитие языка во многом определяется биологическими факторами, в то время как другие утверждают, что обучение объясняет появление языка. Большинство современных теоретиков придерживаются более средней позиции и признают роль, которую в развитии языка играют как генетические факторы, так и факторы окружающей среды.

Теория обучения и развитие языка

Некоторые теоретики, такие как Б. Ф. Скиннер (1957), заняли крайнюю позицию, согласно которой язык можно объяснить исключительно традиционными принципами обучения. Согласно оперантному или подкрепляющему взгляду, родитель сначала выборочно усиливает (то есть вниманием одобряет) те части лепета ребенка, которые больше всего напоминают речь взрослого, тем самым увеличивая частоту вокализации этих звуков ребенком. Родительское подкрепление служит для постепенного формирования вербального поведения ребенка посредством «последовательных приближений», пока оно не станет все больше и больше походить на речь взрослых. Другие (Bullock, 1983; Whitehurst, 1980) предполагают, что ребенок учится посредством имитации. Согласно этой точке зрения, ребенок подбирает слова, фразы и предложения непосредственно путем имитации, а затем посредством подкрепления и обобщения учится уместно использовать и комбинировать эти ответы.

Что не так с теорией обучения?

Теоретические объяснения овладения языком не достигли хороших результатов. Критики указали, что количество конкретных связей стимула-реакции, которые потребовались бы даже для начала объяснения языка, настолько огромно, что не было бы быть достаточно времени, чтобы приобрести эти связи в течение всей жизни, не говоря уже о нескольких коротких годах. Более того, натуралистические исследования взаимодействия родителей и детей не подтверждают это мнение. Матери с такой же вероятностью будут вознаграждать своих детей за правдивые, но грамматически неверные утверждения. Ирония заключается в том, что люди вырастая начинают использовать при вранье грамматически верную речь! Короче говоря, родители часто реагируют на значение того что ребенок говорит, а не на грамматику. Поэтому трудно понять, как подкрепление взрослых может легко объяснить усвоение ребенком правильной грамматики (Brown, 1973). Более того, подавляющее большинство языковых высказываний никоим образом нельзя напрямую предсказать на основе конкретных «внешних сигналов». Высказывания, которые тесно связаны с сигналами окружающей среды, такими как «Привет», «Осторожно!» или «Добро пожаловать!» в глобальном смысле встречаются редко. В большинстве случаев язык предоставляет огромную свободу творчества, что, по мнению лингвистов, не объясняется теориями обучения. Теория обучения также не объясняет регулярную последовательность, в которой развивается язык. Дети в нашей и других культурах, кажется, изучают одни и те же типы грамматических правил и в том же порядке. Например, активные конструкции изучаются перед пассивными. Наконец, поведенческие теории в основном изображают ребенка как играющего пассивную роль в процессе овладения языком. Лингвисты напротив утверждают, что ребенок играет активную и творческую роль в открытии и применении общих правил языка. Психологи до сих пор не смогли продемонстрировать, что традиционные принципы обучения играют решающую роль в нормальном овладении языком говорящим маленьким ребенком. Они также не кажутся критичными для глухого ребенка, который изучает язык жестов (Goldin, Meadow, & Morford, 1985). Тем не менее, принципы обучения могут играть очень важную и полезную роль в определении использования языка и в преодолении языкового дефицита у некоторых детей. Речь идет, например, о принципах частичного преодоления речевого дефицита у аутичных детей. Однако из-за неврологического дефицита эти дети все еще могут не добиться нормального уровня коммуникативной компетентности. Появились программы для родителей, основанные на принципах обучения. Эти программы эффективны для того, чтобы помочь детям с задержкой языкового развития догнать своих сверстников (Zelazo, Kearsley, & Ungerer, 1984).

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993
Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна
Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна
Источник изображения: pexels.com
Ключевые слова: детская психология, научная психология, интеллектуальное развитие ребенка, как дети начинают разговаривать, развитие речи ребенка, оперантное подкрепление, теория обучения.

